

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01. Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией экологических преступлений»

Студент

А.А. Павельева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика экологических преступлений	8
1.1 Понятие экологических преступлений	8
1.2 Классификация экологических преступлений	14
1.3 Анализ санкций за экологические преступления	17
Глава 2 Проблемы определения признаков состава экологических преступлений	29
2.1 Проблемы определения объекта экологических преступлений	29
2.2 Проблемы определения объективной стороны экологических преступлений	31
2.3 Проблемы определения субъекта и субъективной стороны экологических преступлений	36
Глава 3 Анализ некоторых проблем квалификации экологических преступлений	43
3.1 Особенности квалификации экологических преступлений: анализ правоприменительной практики	43
3.2 Проблемы разграничения экологических преступлений и административных правонарушений	47
3.3 Проблемы квалификации неоконченной преступной деятельности и соучастия в экологических преступлениях	50
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	67

Введение

Актуальность работы неоспорима, т.к. экологическая проблема в нашей стране, как и в большинстве стран мира, в настоящее время рассматривается в качестве одной из важнейших экономических и социальных проблем. Повышенное внимание к вопросам экологии объясняется тем, что, по мнению ученых, безответственное и потребительское отношение к природе поставило мир на грань экологической катастрофы. Природа находится в столь критическом состоянии, что ее неблагополучие уже отражается на условиях жизни и, следовательно, на здоровье людей, растет число генетических отклонений, сокращается продолжительность жизни.

Согласно общему мнению, защита окружающей среды стала важной задачей современного уголовного права. Поэтому выбрасывание токсичных отходов или выработка токсичного дыма, который загрязняет землю, воздух, и вода, а также незаконная перевозка растений и животных является глобальной проблемой для всех регионов нашего государства. В частности Самарской области.

Степень развития темы исследования состоит из работ известных ученых, а также нормативных правовых актов, материалов судебной практики, проанализированных в процессе написания диссертации.

Согласно данным об окружающей среде, в результате растущей конкуренции и спроса на глобальные ресурсы, населения достигло стадии, когда объем ресурсов, необходимых для его выживания начали превышать пределы допустимости. В среднем около 230 кг загрязняющих воздух веществ приходится на одного жителя Самарской области. Текущее состояние охраны вод от загрязнения на рассматриваемой территории считается неудовлетворительным. Ущерб от лесных пожаров, например в 2010 году в Самарской области составил 87,9 млн. руб. на общей площади 23270 га.

Представленные данные отражают важность экологических проблем для Самарской области, которые требуют срочных действий. Кроме этих мер,

важную роль должна играть уголовно-правовая форма охраны природы, поскольку именно уголовные стандарты имеют наибольшее влияние и предназначены для защиты окружающей среды.

В связи с углублением экологического кризиса даже в таких благоприятных областях, как Самарской область, а также в контексте повышения законодательного внимания к экологическим вопросам, включая методы уголовного права, необходимо учитывать особенности права экологические преступления и анализ проблем ответственности за действия рассматриваемого типа на указанной территории.

Объектом исследования являются социальные отношения, возникающие в связи с совершение определенных видов экологических преступлений и экологических преступлений; уголовное право (советское и современное время) и соответствующее российское законодательство об ответственности за экологические преступления, а также разъяснения высших судебных органов Российской Федерации о применении уголовного законодательства об ответственности за экологические преступления и преступления.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного, административного и смежного законодательства России, регулирующие вопросы ответственности за экологические преступления; положения международно-правовых документов о борьбе с экологическими преступлениями; тенденции развития уголовного законодательства относительно ответственности за экологические преступления и практика его применения; учения, теории и концепции, касающиеся рассматриваемых вопросов.

Степень научной разработанности темы. Проблемы уголовной ответственности за вмешательства в области окружающей среды интенсивно изучаются со второй половины 20-го века. Однако большинство исследований проводилось в период действия уголовного кодекса РСФСР.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ экологических преступлений, углубленное изучение специфики объективных и

субъективных признаков экологических преступлений; разработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного права и правоприменения.

Задачи исследования:

- изучение и анализ определения экологического преступления, предложенного наукой уголовного права, и разработка оптимальной версии этой концепции;
- изучение особенностей уголовного права применительно к экологическим преступлениям и разработка рекомендаций по совершенствованию уголовного права, его толкования и практики в этой области;
- анализ практики наказания за экологическую преступность в этих регионах;
- разработка предложений по совершенствованию правил ответственности за экологические преступления и рекомендаций по их практическому применению с учетом региональных особенностей.

Методологической основой исследования является диалектический подход к экспертизе объекта и предмета исследования, использующий общие и специальные методы научного познания, такие как правовые, статистические, исторические, социологические сравнительные и др.

Нормативно-правовая основа исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», другие федеральные законы и нормативно-правовые акты.

Теоретическая основа исследования также определяется возможностью использования выводов и положений исследования для изменения уголовного

законодательства, а также при практическом применении закона и для преподавания соответствующего курса в школах по праву.

Проблема уголовно-правовой ответственности нашла отражение в работах многих ученых, которые занимались и занимаются исследованием экологических преступлений в целом. Теоретическую базу настоящего исследования составили труды таких ученых, как: А.А. Бакуменко, О.П. Булова, А.А. Гартфельда, М.Ю. Дворецкого, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлакова, Ю.Н. Ерофеева, А.М. Каблова, А.С. Курманова, А.А. Пономарева и др.

Научная новизна исследования сформулированы выводы и рекомендации, направленные на развитие науки уголовного права, совершенствование правоохранительной деятельности и практики специалистов и нормотворческую деятельность в области борьбы с экологическими преступлениями.

Кроме того новизна исследования также выражается в положениях, выносимых на защиту.

- В главе 26 УК РФ в соответствующей статье закрепить следующее понятие экологического преступления. Экологическое преступление – это предусмотренное настоящей главой деяние, нарушающие правила охраны природы путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили существенный вред охраняемым отношениям.
- В действующем уголовном законе при определении родового объекта экологических преступлений не учитываются специфические особенности данного вида преступлений и ограничивается сфера общественных отношений, взятых под охрану. В качестве родового объекта экологических преступлений предлагаем считать общественные отношения по охране природной среды. В связи с этим рекомендуем, выделить экологические преступления из раздела 9 УК РФ; преобразовать главу 26

«Экологические преступления» в раздел особенной части УК РФ; в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ расположить раздел «Экологические преступления» после раздела 9 УК РФ.

- Анализ санкций норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, выявил их ограниченность, что затрудняет выполнение положений ч. 3 ст. 60 УК РФ в части учета при назначении наказания личности виновного и влияния назначенного наказания на условия жизни его семьи. Необходимо введение в действие новых видов наказания и дополнение санкций рассматриваемых норм иными наказаниями, не связанными с лишением свободы и арестом. Анализ рецидива преступлений, совершенных лицами, осужденными за экологические преступления, указывает на нецелесообразность назначения наказания в виде условного осуждения к лишению свободы.
- В целях устранения необоснованного снижения наказания и повышения эффективности борьбы с незаконной вырубкой деревьев и кустарников требуются ужесточить ответственность за данные виды преступлений.

Глава 1 Общая характеристика экологических преступлений

1.1 Понятие экологических преступлений

Понятие экологического преступления является дискуссионным.

Это обусловлено рядом обстоятельств, в том числе и тем, что долгие годы экологические преступления не выделялись в самостоятельную группу, а рассматривались как деяния, посягающие на интересы народного хозяйства.

Понятие экологические преступления впервые было сформулировано в дефиницию, ограничившее его только указанием наименования определенной группы деяний. В действующем законодательстве определение этих преступлений также отсутствует.

Экологическим преступлением понимается преступное деяние, посягающее на установленный специальным законом режим использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде или здоровью человека либо создающее угрозу такого причинения.

«Обострение экологических проблем является одним из наиболее угрожающих вызовов, с которыми столкнулась современная цивилизация в целом и Российская Федерация в частности. Так, согласно статистике, ежегодно более 300 тыс. человек преждевременно уходят из жизни из-за неблагоприятного состояния окружающей среды» [1, с. 236].

«Одним из существенных признаков экологической преступности, нуждающихся в тщательном изучении, является ее общественная опасность. Общественная опасность преступности в целом - это свойство причинять существенный вред общественным отношениям (гражданам, обществу, государству) либо создавать угрозу причинения такого вреда и одновременно основанная на объективных критериях субъективная оценка обществом характера и меры этого вреда» [1, с. 236].

Экологическая преступность объективна и затрагивает все сферы жизнедеятельности человека.

«Общественная опасность не сводится к сумме вредных единичных последствий экологических преступлений, а определяется (с качественной стороны) экологической значимостью социальных ценностей, которым противопоставляется преступное поведение данного вида, содержание экологически вредного поведения, умалением экологических интересов общества и нарушением права каждого человека на благоприятную окружающую среду, снижением уровня безопасности населения и территорий» [1, с. 236].

Количественная характеристика общественной опасности экологической преступности заключается в том, что помимо очевидного вреда окружающей среде и животному миру наносит существенный урон экономическим интересам Российской Федерации. Он выражается прежде всего в том, что отдельные виды экологических преступлений (например, браконьерство), по сути, представляют собой разновидность незаконной экономической деятельности, вследствие чего государство недополучает суммы в виде налогов, сборов и пошлин. Кроме того, незаконно добытое преступники сбывают по заниженным ценам, что, с одной стороны, подрывает экономическую монополию государства, а с другой - снижает конкурентоспособность продукции, добытой официальным путем. «Из легального промышленного оборота выводится огромное количество природных ресурсов (лес, водные биологические виды, животные), происходит разграбление природных богатств. Вместо того чтобы быть основой для экономического развития России» [6, с. 164].

В числе экологических преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами и уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Общими характерными чертами экологических преступлений является то, что как длящиеся, так и продолжаемые преступления характеризуются продолжительностью преступных действий.

Длющиеся преступления начинаются с момента совершения преступного действия (бездействия) и заканчиваются вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти). Длющееся преступление оценивается как одно единичное преступление.

В свою очередь, продолжаемые преступления складываются из ряда тождественных преступных действий (внешне самостоятельных, но однородных действий с использованием единой техники), направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Единое продолжаемое преступление в отличие от совокупности преступлений характеризуется тождественностью действий и непродолжительным периодом времени.

К примеру, вывод судьи об отсутствии в действиях Б. уголовно наказуемого, поскольку Б. не осуществлял незаконную охоту, а перевозил в прицепе трактора охотничье огнестрельное оружие в зачехленном виде с целью дальнейшего его использования для осуществления охоты в конкретном охотничьем хозяйстве, что не входит в понятие охоты или приравненных к охоте действий, основан на неправильном применении норм материального права. По смыслу приведенных законоположений, а также п. 6 ст. 1 Закона об охоте, который определяет орудия охоты как огнестрельное, пневматическое и холодное оружие, отнесенное к охотничьему оружию в соответствии с Федеральным законом «Об оружии», нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с огнестрельным оружием приравнивается к охоте.

Кроме того, необходимо конкретно определиться с разграничением незаконной и законной охоты, в том числе той, которая попадает под уголовно-правовой, а не административный запрет.

На этот счет ч. 2 п. 14 Постановления № 21 рекомендует обратить внимание судов на то, что объективной стороной состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ, является нарушение правил охоты, то есть требований к осуществлению охоты и сохранению охотничьих ресурсов на всей территории РФ, в частности нахождение физических лиц в охотничьих угодьях с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами без соответствующего разрешения.

С юридической точки зрения, в пар. 2 стр. 8 Постановления № 21, речь идет не о незаконной охоте как о преступлении, а о нарушении правил охоты как акта, наказуемого с административной точки зрения.

Поэтому охота, которая нарушает требования охотничьего законодательства, включая охоту без соответствующей лицензии на добычу охотничьих ресурсов за пределами обозначенных территорий, вне времени охоты и т. Д., Должна рассматриваться как нарушение правила охоты (Часть 8.37 КоАП РФ), а также нарушение правил охоты при наличии признаков правонарушения по смыслу ст. 258 Уголовного кодекса - незаконная охота, то есть незаконная охота всегда связана с нарушением правил охоты.

В соответствии с раздел 1 п. 14 Постановления № 21 разграничение незаконной охоты (ст. 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ) осуществляется по следующим признакам: причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

В УК РФ несколько статей устанавливают уголовную ответственность за преступления, связанные с краснокнижными видами, что в совокупности с предпринятым ужесточением мер гражданско-правовой ответственности

должно усилить правовую защищенность краснокнижных и других видов животных и растений и сократить масштабы их нелегальной добычи и оборота.

Так, п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ признается преступным деянием охота в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена. Указанный пункт распространяется на все виды животных, включенных в Красную книгу РФ. Как указывается в юридической литературе, «под полным запрещением понимается запрещение осуществлять в любое время года все виды охоты на определенные виды птиц и зверей вследствие их особой ценности. Прежде всего, это касается добывания птиц и зверей, занесенных в Красную книгу РФ. Полностью запрещена, например, охота на пятнистого оленя, зубра, леопарда, снежного барса, белого медведя, фламинго, аиста, журавлей» [1, с. 236].

Таким образом, исходя из содержания п. 8 Постановления № 21 для того, чтобы охота была признана незаконной, она должна производиться с нарушением требований законодательства об охоте, в том числе охота без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.

Однако указанное в п. 8 Постановления № 21 определение незаконной охоты является чрезмерно размытым и не дает конкретного представления о природе незаконности охоты. Наиболее целесообразно определять ее незаконность через несоответствие конкретным правилам охоты, предусмотренным ст. 23 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», используя элемент бланкетности. Данные правила объединяют в себе все возможные нарушения, в связи с чем отсутствует необходимость в определении конкретного их перечня для целей уголовно-правового запрета. Таким образом, незаконной является охота, совершенная с нарушением правил охоты, утвержденных приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 16 ноября 2010 г. № 512 «Об утверждении правил охоты».

Любой вид охоты возможен только после получения разрешения на добычу охотничьих ресурсов, допускающего отлов или отстрел одной или нескольких особей диких животных (ч. 2 ст. 29 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Разрешение на добычу охотничьих ресурсов выдается на основании заявления (п. 4 Порядка подачи заявок и заявлений, утв. Приказом Минприроды России от 29.08.2014 г. № 379).

Правила охоты обязательны для исполнения физическими лицами и юридическими лицами, осуществляющими виды деятельности в сфере охотничьего хозяйства (ч. 3 ст. 23 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Таким образом, только нарушение нормативно установленных правил охоты делают ее незаконной.

Чтобы охота была наказуема в уголовно-правовом порядке недостаточно, чтобы она была только незаконной, а необходимо, чтобы она имела один из признаков, указанных в ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Таким образом, правовая доктрина не закрепляет в себе единого и четкого определения понятия «экологические преступления». Поэтому в настоящей работе мы предлагаем свое рабочее определение понятия «экологические преступления». В гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепить следующее понятие об экологических преступлениях:

Экологические преступления - это преступления, предусмотренные главой настоящего кодекса, которые нарушают природоохранные правила, оказывая неблагоприятное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, если эти действия нанесли значительный ущерб охраняемым отношениям.

1.2 Классификация экологических преступлений

Экологические преступления посягают на экологическую безопасность, которая в данном случае выступает их видовым объектом. Выделение экологической безопасности в качестве видового объекта согласуется с сущностью родового объекта преступления, каковым является общественная безопасность. Это соответствует и содержанию общественной безопасности, охватывающей в качестве самостоятельного вида экологическую безопасность. «Следовательно, все преступления, с учетом их особенностей нарушают какую-то сторону (аспект, элемент) экологической безопасности, причиняют вред безопасности природы в целом или ее отдельным компонентам. Таким образом, все деяния можно разделить на две группы» [9, с. 362]:

- общие преступления, посягающие на экологическую безопасность,
- специальные преступления, посягающие на экологическую безопасность [9, с. 362].

В современной российской уголовно-правовой науке существует достаточно много различных классификаций (систематизаций) экологических преступлений, которые выделяют по различным характерным признакам, положенным в ее основу: по-разному определяют как круг исследуемых преступлений, так и их основания для классификации.

«Одним из наиболее распространенных разделов экологических преступлений на группы (типы) является классификация по месту их нахождения в Уголовном кодексе Российской Федерации. О.Л. Дубовик предлагает классифицировать экологические преступления на основе их места в Уголовном кодексе Российской Федерации: а) преступления, за которые в п. 26 Уголовного кодекса (ст. 246-262); б) преступления против окружающей среды, состав которых указан в других главах Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности в гл. 24 (ст. 215); гл. 25 (ст. 236, 237, 243, 245)» [64, с. 2].

«Вместе с тем в своих научных трудах О.Л. Дубовик выделяет и ряд других классификаций экологических преступлений. Так, например, в зависимости от объекта уголовно-правовой защиты и его предметной экологической выраженности она предлагает классифицировать составы экологических преступлений, размещенные в гл. 26 УК РФ, на следующие виды» [64, с. 2]:

- нарушающие правила экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которой является порядок деятельности;
- посягающие на отдельные элементы окружающей среды: воды, атмосферу, почву, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты;
- посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы Земли» [64, с. 2].

Дубовик также предлагает классифицировать экологические составы преступлений на общие и специальные и выделяет:

- по способам совершения преступления: загрязнение, уничтожение, повреждение и противоправное использование;
- по субъективной стороне и с учетом признаков субъекта: корыстные, вандалистские и должностные;
- по последствиям (сфере их проявления): вред окружающей среде в целом и отдельным ее компонентам» [64, с. 2].

«Вместе с тем в своих научных трудах О.Л. Дубовик выделяет и ряд других классификаций экологических преступлений. Так, например, в зависимости от объекта уголовно-правовой защиты и его предметной экологической выраженности она предлагает классифицировать составы экологических преступлений, размещенные в гл. 26 УК РФ, на следующие виды» [64, с. 2]:

- нарушающие правила экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которой является порядок деятельности;
- посягающие на отдельные элементы окружающей среды: воды, атмосферу, почву, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты [64, с. 2].

В процессе прохождения практики для себя отметил двухуровневую классификацию экологических преступлений.

Так, на первом уровне выделяются две группы рассматриваемых преступлений: общего и специального характера. Первая группа выделяется по объекту, в качестве которого берутся общественные отношения по обеспечению экологической безопасности, охраны и рациональному использованию компонентов природной среды. В нее включаются пять преступлений:

- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ;
- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов;
- нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами;
- нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации;
- нарушение режима особо охраняемых территорий и природных объектов [15, с. 106].

Специальные криминологические меры по предупреждению экологических преступлений представляют собой комплекс мер, конкретно направленных на устранение причин и условий преступности, а также

конкретных средств предотвращения как общих, так и экологических преступлений. Эти меры имеют меньшую сферу применения и включают в себя тесно сфокусированные мероприятия по предупреждению экологических преступлений.

В классификации экологических преступлений выделяют действия преступного характера. Действенность такого механизма, нацеленного на защиту экологических интересов общества, обуславливает необходимость обращения к теме понятий, используемых в уголовно-экологических правоотношениях, для правильного их применения в уголовном судопроизводстве.

Установление в законе уголовной ответственности за определенные общественно опасные деяния и осуществление этой ответственности в случае нарушения закона являются особыми формами влияния не только на исполнителя преступления, но и на более широкий круг людей, которые воспринимают принцип неотвратимости наказания за нарушение требований закона.

1.3 Анализ санкций за экологические преступления

Санкция – это тот элемент структуры нормы права, без которого она превращается в обычную декларацию, так как становится не обеспеченной мерами государственного принуждения. При этом трехэлементной структурой характеризуются только нормы, являющиеся правилами поведения. Она не распространяется на нормы-принципы, нормы-дефиниции, нормы-цели, нормы-задачи ввиду их особой роли в механизме правового регулирования общественных отношений.

Нормы УК РФ предусматривают уголовную ответственность за совершение преступлений, направленных на экологическую безопасность нашего государства.

«Предупреждение преступлений – одна из задач уголовно-правовой нормы. Эта цель может быть достигнута путем соответствующего воздействия на лиц, способных их совершить. На наш взгляд, данные нормы не в полной мере реализуют вышеуказанную задачу. Деяния, отнесены законодателем к категории небольшой тяжести» [48, с. 137].

На наш взгляд, последствия, описанные в данных нормах, несопоставимы с теми санкциями, которые предусмотрены за совершение вышеназванных преступлений. В качестве последствий законодатель называет соответственно причинение вреда здоровью человека, распространение эпидемий или эпизоотий, иные тяжкие последствия, смерть человека по неосторожности, гибель популяций организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации. «Кроме того, следует заметить, что сложившаяся практика назначения наказаний за экологические преступления свидетельствует о том, что суды, как правило, ограничиваются применением к виновным условного осуждения, к исправительным работам или лишению свободы» [48, с. 137].

Нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, содержатся в земельном и гражданском законодательстве.

«В земельном законодательстве вопрос классификации земли в качестве недвижимости также не решен так четко в Гражданском кодексе. Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению землей, а также по сделкам с ними регулируются гражданским законодательством, только если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, охраной окружающей среды, специальными федеральными законами» [48, с. 137].

Однако в УК РФ понятие собственности вообще не приводится. Следует отметить, что существует положение о краже не имущества, а предметов и документов особой ценности, то есть не ценного с позиции произведения, вложенного в его изготовление, но имеющего определенную виртуальную

социальную ценность (научная, историческая, художественная), что, однако, расширяет право на собственность.

Многие следователи поддерживают наиболее полное определение права собственности. По их мнению, это должно охватывать все продукты природной и человеческой деятельности (включая интеллектуальную деятельность), которые подлежат детальной оценке и становятся продуктом, а также права и обязанности, вытекающие из них, вытекающие из права собственности. Похоже, что это определение также должно быть использовано для решения наших проблем. Профессионализм следователя должен обязательно включать в себя знания, навыки получения от внешнего мира всей возможной информации о совершенном преступлении, необходимой для установления личности совершившего его, и всех обстоятельств, являющихся частью доказательств по уголовному делу. Для этого ему необходимы базовые знания типичных криминальных характеристик преступлений. Чем больше объем и глубина этих знаний, тем выше уровень их ситуационной готовности к их эффективному применению в повседневной практике.

Кроме того, дознаватели и следователи должны быть оснащены высококачественными и соответствующими методами расследования различных видов преступлений. Поскольку типичные криминалистические особенности преступлений обеспечивают информационную основу для их соответствующих частных криминалистических методов, напрямую зависит от их качества.

Таким образом, перед экспертами стоит важная задача: разработать соответствующие, качественные и информативные, типичные признаки криминалистических преступлений, которые могут служить информационной основой для построения частных методов судебной экспертизы и быть инструментом для непосредственного использования криминалистических знаний в практических расследованиях конкретных преступлений. Для решения этой проблемы первым планом является вопрос о технологии,

позволяющей выстроить криминалистические характеристики, характерные для преступлений.

Этапы формирования типичной криминалистической характеристики преступления.

Первый этап - подготовительный. Он предполагает выполнение двух групп подготовительных действий. Во-первых, изучение имеющегося теоретического материала, результатов предыдущих исследований и разработок на основе их результатов (диссертации, монографии, учебные пособия, методические указания, отчеты о научно-исследовательской работе и т. д.).

Во-вторых, статистические данные о состоянии преступности, результатах работы следственных органов и судов в основном используются для решения этой проблемы.

Чтобы обеспечить достоверные результаты испытаний, важно определить объем тестируемого эмпирического материала. С этой точки зрения тестирование может быть непрерывным или выборочным.

Непрерывное тестирование включает тестирование всех без исключения доступных эмпирических материалов в течение определенного периода времени, который отвечает целям исследования с точки зрения его качественных характеристик.

Таким образом, необходимо отметить, что принятие взвешенных и обоснованных решений в сфере правотворчества является основополагающей задачей современного законодателя, от воли которого зависят качество уголовного закона и эффективность правоприменительной практики. Не должны быть исключением из этого и нормы об уголовной ответственности за экологические преступления, где доля неработающих норм сегодня остается достаточно высокой.

На всей территории РФ действует экологическое законодательство, цель которого состоит в охране окружающей среды. Представители органов государственной власти активно призывает людей не только соблюдать

законы в сфере экологии, но и беречь природу в любом проявлении. Для нарушителей законодатель предусмотрел серьезное наказание. Каждый человек должен помнить о том, что последствия экологических преступлений глобальны и, исправить их очень тяжело.

Экологическому праву, которое охраняет природу, уделяется особое внимание. Ведь от экологии зависит жизнь и здоровье населения. Совершив экологическое преступление, человек покушается на здоровье и жизнь людей через окружающую среду, тем самым нарушая конституционные права других граждан.

«Глава 26 УК РФ «Экологические преступления» содержит 18 статей, включающих 45 составов. Из них 25 составов относятся к преступлениям небольшой тяжести, 13 – средней тяжести, 7 составов – тяжкие преступления. Составов, содержащих признаки особо тяжких преступлений, в гл. 26 УК РФ нет. Кроме того, 8 составов экологических преступлений вовсе не предусматривают наказания в виде лишения свободы» [35, с. 32]. «В качестве основных наказаний за экологические преступления в санкциях гл. 26 УК РФ предусмотрены такие наказания, как штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы, арест. Как видно, санкции рассматриваемых составов достаточно разнообразны, что по смыслу должно способствовать индивидуализации наказания» [35, с. 32].

«Однако, как совершенно верно указывает профессор Н.А. Лопашенко, в некоторых случаях вариативность из блага превращается в свою противоположность, поскольку становится поистине безграничной и влечет упоминание в санкции половины известных уголовному закону видов основного наказания. Коррупционная составляющая таких санкций высока, поскольку создает искусственные стимулы и для виновных, и для судей в назначении более мягкого из этого списка наказания, при этом в полном соответствии с законом» [35, с. 32]. Одно и то же нельзя предусмотреть с точки

зрения широкой альтернативы применению различных санкций (в некоторых случаях, как правило, несопоставимых). Широкие альтернативы, существующие в настоящее время в Уголовном кодексе Российской Федерации, не принесут никакой пользы, поскольку они способствуют судебному произволу.

Следует отметить, что с момента принятия Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году санкции гл. 26 претерпели ряд изменений. Наиболее существенные преобразования санкций за совершение экологических преступлений связаны с принятием Федеральных законов от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ. В 2011 г. изменениям подверглись санкции 9 статей гл. 26 УК РФ, устанавливающие минимальную границу наказания в виде лишения свободы.

Нижний предел наказания был отменен, что позволило судьям, часто неоправданно ставят минимальные условия тюремного заключения за экологические преступления. Этот спорный вопрос об обеспечении экологической безопасности встретил ряд критических замечаний со стороны ученых-правоведов и представителей общественности.

«Кроме того, эта ситуация, на наш взгляд, способствует проявлению коррупции в судебной системе. Оправданной видится санкция новой нормы, которая, кроме прочего, содержит наказание в виде лишения свободы от трех до пяти лет» [35, с. 32].

«Анализируя санкции статей гл. 26 УК РФ, следует отметить ряд несоответствий. Так, в ст. 246 и ст. 249 УК РФ содержатся схожие наказания в виде штрафа до 120 000 рублей» [35, с. 32]. «Однако в первом случае оно классифицируется как преступление средней тяжести, а во втором - менее серьезное. С.И.Голубев справедливо отмечает, что во второй части ст. 250 и ч. 2 ст. 251 УК РФ (мелкие преступления) предусматривают наказание в виде обязательной работы на срок до 480 часов или исправительной работы на срок до 2 лет» [22, с. 156].

«В соответствии со ст. 15 УК РФ, «в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, особо тяжкие преступления» [1, с. 236].

«У преступлений различной степени тяжести не может быть одинаковой степени общественной опасности, поэтому и санкции должны быть различными. Подобные несоответствия затрудняют адекватную оценку общественно опасным деяниям» [35, с. 32].

«В 2017 г. всего было выявлено 24 379 экологических преступлений, из них: незаконная рубка лесных насаждений – 14 422 (59%); незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов – 5713 (23,4%); незаконная охота – 1936 (7,9%); незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, – 1104 (4,5%); уничтожение или повреждение лесных насаждений – 690 (2,8%)» [35, с. 32]. На долю всех остальных экологических преступлений приходится 2,4%. «Наказуемость рассматриваемых преступлений неоднократно характеризовалась как недостаточная. Так, согласно статистическим данным, в 2017 г. было выявлено 13 813 лиц, совершивших экологические преступления» [35, с. 32].

«По информации Судебного департамента при Верховном суде РФ, из этого числа осуждено было лишь 7829 лица, из них по ст. 260 УК РФ осуждено 4222 лица, по ст. 256 УК РФ – 2785, по ст. 258 УК РФ – 398, по ст. 258.1 УК РФ – 368, по ст. 261 – 27, по ст. 247 УК РФ – 10, по ст. 246 УК РФ – 5, по ст. 262 УК РФ – 4, по ст. 249, 251, 253, 254 УК РФ осуждено по 2 лица, по ст. 250 и 257 УК РФ осуждено по 1 лицу» [35, с. 32].

Как показывают приведенные выше данные, наибольшее количество людей, осужденных за попытки, совершения незаконной рубки, незаконную добычу водных биологических ресурсов, незаконную охоту, незаконную добычу объектов.

Практика оценки экологических преступлений является не плохой. Если мы тщательно изучим санкции за экологические преступления, мы можем сделать вывод, что законодательный орган часто называет этот вид наказания штрафом. Штраф за вмешательство в природу четко не определен.

Например, за совершение преступления, предусмотренного ст. 246 УК РФ, может быть назначен штраф в размере до 120000 рублей. При этом размер штрафа в зависимости от тяжести совершенного преступления может достигать до 3 млн. рублей за совершение деяний, предусмотренных ч. 3.1 ст. 258.1 УК РФ, ч. 3 ст. 260 УК РФ, ч. 4 ст. 261 УК РФ.

Санкцией ч. 2 ст. 258 УК РФ предусмотрены наказания в виде штрафа в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительные работы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишение свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Рассмотрим виды санкций за такие преступления, как незаконные рубки, лесные насаждения, незаконная добыча водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащие к видам, включенным в Красную книгу Российской Федерации, на период 2016-2019 гг.

В таблице 1 приведены статистические данные по числу осужденных, за совершение преступления, предусмотренного ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации, по различным основаниям.

Таблица 1 – Число осужденных по ст. 256 УК РФ в 2016-2019 гг.

Год	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы (основное наказание)	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф (основное наказание)	Условно к иным мерам	Освобождено по приговору
2016	3348	15	86	0	363	927	1364	246	347
2017	2784	57	559	4	883	34	774	461	12
2018	2139	14	259	1	749	51	864	178	23
2019	2350	32	324	0	663	27	912	378	14

В 2019 году уголовная ответственность за некоторые экологические преступления была усилена. Так, в ч. 1 ст. 258 УК РФ «Незаконная охота», наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет включено. «До этого указанная норма не предусматривала наказания в виде лишения свободы. Ч. 2 ст. 258 УК РФ переведена из категории небольшой тяжести в категорию средней тяжести.

Ст. 253 УК РФ была дополнена частью третьей, устанавливающей ответственность «за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» [1, с. 236].

В таблице 2 и 3 приведены статистические данные по числу осужденных, за совершение преступления, предусмотренного ст. 258, 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, по различным основаниям за период с 2016 по 2019 год.

Таблица 2 – Характеристика наказаний, назначаемых по ст. 258 УК РФ в 2016-2019 гг.

Год	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Ограничение свободы (основное наказание)	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф (основное наказание)	Условно к иным мерам	Освобождено по приговору или наказание не назначалось
2016	466	1	8	0	49	87	170	19	132
2017	526	5	11	1	58	134	258	16	43
2018	398	0	6	1	30	84	250	15	10
2019	499	0	6	1	32	82	345	23	10

Таблица 3 – Характеристика наказаний, назначаемых по ст. 260 УК РФ в 2016-2019 гг.

Год	Всего осуждено	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Исправительные работы	Обязательные работы	Штраф (основное наказание)	Условно к иным мерам	Освобождено по приговору или наказание не назначалось
2016	4825	219	1875	273	1137	797	455	62
2017	4691	261	1672	104	529	525	154	1444
2018	4462	255	2412	107	725	556	119	285
2019	4222	301	2458	82	742	443	93	93

Проанализировав данные представленные в таблицах 1, 2, 3, которые сформированы на основе данных Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать ряд промежуточных выводов.

Во-первых, такой вид наказания как лишение свободы по данным составам имеет место быть.

Во-вторых, такой вид наказания, как ограничение свободы, за совершение экологических преступлений применяется крайне редко.

В-третьих, проанализировав статистику судебной практики применения наказания по ст. 256, 258, 260 Уголовного кодекса Российской Федерации свидетельствует о том, что суды не всегда налагают тот вид наказания, который позволил бы достичь целей восстановления социальной справедливости, исправления виновного, предотвращения совершения новых преступлений с максимальной эффективностью.

На основе проведенного исследования по первой главе, можно сделать следующий вывод. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит точного понятия экологический преступлений, в связи с этим толкование данного термина спорное. При определении понятия экологического преступления появляется сложность пояснения данного термина, что приводит к затруднению определения объекта преступления, объективной и субъективной стороны, также отсутствие понятия экологических преступлений вызывает затруднение при решении вопроса о назначении уголовной ответственности. Для решения данной проблемы необходимо в гл. 26 Уголовном кодексе РФ, дать четкое определение понятия экологических преступлений. Предлагаем следующее определение понятия «экологическое преступление»: предусмотренные соответствующим разделом уголовного законодательства преступления, нарушающие правила охраны природы путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили существенный вред охраняемым отношениям.

Закрепление в Уголовном кодексе понятия экологического преступления, приведет к эффективности борьбы с преступлениями данной группы и совершенствованию законодательства.

Значительным шагом в совершенствовании закона, является то, что Уголовный кодекс РФ выделил экологические преступления в отдельную

главу, тем самым подчеркнув значимость и важность экологических преступлений. Однако на сегодняшний день можно сказать, что формирование системы экологических преступлений до конца не закончен.

В целях совершенствования закона, необходимо норму, предусматривающую ответственность за экоцид, закрепить в главе «Экологические преступления», а ст. 253 УК РФ об ответственности за нарушение законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации исключить из гл. 26 УК РФ (в связи с отсутствием в данном составе признаков экологических преступлений).

Классификацию экологических преступлений следует расположить в зависимости от объекта преступления. Первую группу составляют экологические преступления с неконкретизированным предметом преступления (ст. 246-248 УК РФ). Затем следуют экологические преступления с конкретизированным предметом. В свою очередь они подразделяются на подгруппы в зависимости от особенностей предмета, в частности, связанные с посягательством на охрану вод ст. 250, 252 УК РФ; атмосферы ст. 251 УК РФ; земли и недр ст. 254, 255 УК РФ; флоры и фауны ст. 249, 256-261 УК РФ; особо охраняемых природных территорий и природных объектов ст. 262 УК РФ. Особое место в предложенной классификации занимает дефиниция, содержащая понятие экологических преступлений. Сравнительный анализ санкций, предусматривающих ответственность за экологические преступления, показал, что наиболее распространенными наказаниями за экологические преступления являются штраф и исправительные работы, лишение свободы применяется крайне редко. Для эффективной борьбы с экологическими преступлениями необходимо внести следующие изменения в санкции в ч. 2 и 3 ст. 260 УК РФ: в санкции ч. 2 ст. 260 УК РФ срок лишения свободы увеличить до трех лет; в ч. 3 ст. 260 УК РФ необходимо штраф исключить, заменив арестом на срок от четырех до шести месяцев, а срок лишения свободы увеличить до шести лет.

Глава 2 Проблемы определения признаков состава экологических преступлений

2.1 Проблемы определения объекта экологических преступлений

Сформулировано несколько ключевых позиций по вопросу содержания объекта экологического преступления в уголовно-правовой доктрине.

«Объект экологического преступления - это общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Такая трактовка была главенствующей в советской науке уголовного права и до сих пор не утратила высокой популярности. На протяжении нескольких десятилетий отечественные ученые обосновывают актуальность данной теории для своего времени, предлагая различные интерпретации понятия общественных отношений» [6].

В качестве объекта экологического преступления выступает человек, тем не менее, допускается, что собственность, государственную и общественную безопасность можно рассматривать в качестве общественных отношений.

«Термин объект экологического преступления имеет двойственное значение. Им обозначают, с одной стороны, один из четырех элементов состава экологического преступления, существующий наряду с объективной стороной и субъектом; с другой стороны, конкретные правовые блага, на которые посягает преступление» [32, с. 39].

Идентификация субъекта отношений как нематериального феномена, с которым связаны отношения между субъектами и преступления - объектами материального мира и информацией, выражающей эти отношения, была обусловлена не различением социальных отношений как типичных устойчивых связей, которые существуют и развиваются в обществе индивидуальные и социальные связи между субъектами.

Когда речь идет об отношениях между субъектами преступления, которые из-за повторяемости в своей совокупности представляют

определенный тип отношений материального мира, могут быть отнесены к субъекту этих отношений, поскольку субъекты вступают в индивидуальные отношения по конкретным объектам на уровне социальных отношений как типичные устойчивые связи, а объекты материального мира являются, лишь формой выражения.

Поэтому необходимо проводить различие между субъектом общественных отношений как нематериальным явлением - процессами, условиями, в отношении которых они сложились, и субъектом преступности как формой их выражения в реальности и закрепления в расположении статьи Уголовный кодекс Российской Федерации.

Одной из важнейших предпосылок повышения эффективности борьбы с экологическими преступлениями является постоянное совершенствование правовой базы охраны окружающей среды. В этом направлении проводится большая законодательная работа, принимаются меры по консолидации усилий законодательной и исполнительной власти, общественных объединений на федеральном и региональном уровне.

Элементы преступления (например, объекта преступления) четко определены, когда их атрибуты определены одним законом, факт заключается в том, что, используя характеристики субъекта преступления, учитывая преступление, совершенное субъектом отношений с определенным правовым статусом, можно сделать субъекта конкретным субъектом преступления с учетом характеристик качество предмета преступления может быть определено.

Объяснение субъективного состава отношений и социальных функций субъекта в них позволяет определить границы социальных отношений, охраняемых уголовным законодательством. Респонденты указывают степень и тип возможных и реальных отношений и определяют защищенные отношения.

Однородность социальных отношений как общего субъекта преступления определяется не субъективно, а на основе объективных

критериев, таких как личность участников отношений и их интересы, которые составляют содержание отношений.

«Повышение эффективности применения мер уголовной ответственности в области природопользования и охраны окружающей среды также влечет за собой совершенствование правоохранительной деятельности в государственных, муниципальных и правоохранительных органах в этой области, на что неоднократно указывали ученые и представители экологического права и науки уголовного права» [32, с. 39].

Таким образом, законодатель через признаки субъектов отношений указывает их субъекта, который является особым субъектом экологических преступлений. Если же субъекты отношений в диспозиции статьи не конкретизированы, то предмет отношений можно установить из основного вреда, причиненного им преступлением, который определяется законодателем по субъективному усмотрению.

Поэтому субъект экологических отношений, то, о чем существуют отношения, является особым субъектом экологических преступлений. Тема отношений как нематериального явления следует отличать от темы преступности как формы выражения социальных отношений.

Предмет отношений определяется признаками субъектов отношений - субъектом преступления и потерпевшим или характером причиненного ущерба. В зависимости от субъективного усмотрения законодателя, определения отдельных нематериальных явлений как субъекта отношений, места нормы в системе УК РФ и социального риска действий.

2.2 Проблемы определения объективной стороны экологических преступлений

Изучение объективной стороны показывает, что, в принципе, каждое определение так или иначе дополняется, тем самым полностью раскрывая концепцию этого элемента как внешнего проявления преступного поведения,

которое наносит ущерб всем социальным отношениям, даже если его формулировка сильно отличается.

«Прежде чем приступить к анализу объективных и субъективных признаков экологических преступлений, необходимо рассмотреть две важные характеристики» [15, с. 106].

«Первое, на что следует обратить внимание, это то, что экологический ущерб для природы очень негативно влияет на жизнь и здоровье человека. Второе, экологическая преступность оказывает значительное влияние на экономику и, особенно в тяжелых ситуациях, огромные государственные ресурсы используют для восстановления окружающей среды» [15, с. 106].

«В результате состав экологических преступлений более тесно связан с преступлениями, которые нарушают другие отношения, связанные с жизнью в обществе, которые также защищены преступными средствами (например, физическими лицами, экономической деятельностью, корпоративной деятельностью и т. д.)» [15, с. 106].

«В связи с этим очень важно проводить различие между преступлениями, направленными непосредственно против личности или имущества, или экономическими преступлениями, экологическими преступлениями, изучением объективных и субъективных признаков этого вида преступлений, что, в свою очередь, важно для его квалификации, например» [15, с. 106].

«Институционально-правовое закрепление - точное соответствие деяния, совершенного лицом, со всеми признаками преступления, установленного законом. Поскольку он не содержит отдельной главы, определяющей ответственность за экологические преступления в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР, в нем не проводится разграничение между экологическими преступлениями и количеством экономических преступлений, к которым они относятся к Уголовному кодексу РСФСР» [15, с. 106].

«Следовательно, объективные и субъективные характеристики этого вида преступлений также должны рассматриваться именно с точки зрения причинения ущерба, в первую очередь, не окружающей среде, а имуществу. Расположение в отдельной главе УК РФ экологических преступлений четко свидетельствует о том, что экологические преступления имеют свой специфический родовой и видовой объекты посягательства, то есть, общую экологическую безопасность общества. Наряду с экономической составляющей причиняется вред и экологическому равновесию, окружающей человека среде, ставятся под угрозу здоровье и жизнь человека, а иногда и многих людей» [15, с. 106].

«Говоря об экологических преступлениях, нельзя не упомянуть этот пункт 1 постановления Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 14, в котором объектом экологического преступления является экологическая стабильность и потенциал природных ресурсов и гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду» [15, с. 106].

Несмотря на то, что окружающая среда выделяется как отдельный объект защиты от уголовного права, структурно экологические преступления по гл. 26 Уголовного кодекса включены в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», то есть собственность является общественной безопасностью и общественным порядком, соответственно.

«Мы разъясняем содержание первоначального предмета анализируемых преступлений и обращаем внимание на тот факт, что современная доктрина предполагает, что общественный порядок следует рассматривать как конструктивный элемент общественной безопасности. В этом контексте некоторые авторы предполагают, что общественная безопасность является обычным объектом экологических преступлений без указания общественного порядка» [15, с. 106].

«Проблема видового объекта, подлежащего экологическому преступлению, должна быть связана с содержанием общего объекта. Очевидно, что этот контекст может влиять только на понятие конкретного субъекта экологического преступления и, следовательно, на заголовок гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой рассматриваются эти преступления» [15, с. 106].

«Непосредственным объектом экологического преступления опять-таки являются конкретные социальные отношения внутри видового объекта. Отчеты, в частности, направлены непосредственно на защиту и рациональное использование земли, минеральных ресурсов, воды и атмосферы. Связи с общественностью работают для защиты и рациональности использования природных ресурсов и диких животных» [15, с. 106].

«Если мы проанализируем тему экологических преступлений, мы можем сказать только о теме преступления, о котором идет речь, то есть об определенной проблеме материального мира, когда он подвергается воздействию человека, наносящего вред работе, преступно защищенной общественностью» [15, с. 106].

Когда речь идет об объективной стороне экологического преступления, это означает действие или бездействие, связанные с несоблюдением или нарушением подробных правил для предотвращения экологических преступлений и обеспечения экологической безопасности.

Понятие объективной стороны состава преступления не распространяется на содержание конкретного действия в целом. Поскольку субъективная сторона преступления составляет второй этап правовой оценки действия, эта концепция не в полной мере охватывает психологическое происхождение и психические процессы действия. Исходя из логики нормативизма, можно сказать, что он противоречит сам себе, потому что нормативная модель не может начинаться и развиваться.

Целью преступления является массовое уничтожение, отравление флоры, фауны, атмосферы, водных ресурсов и другие действия, которые могут

привести к экологическим катастрофам. Нет четкого определения понятия массового уничтожения.

Место совершения экологического преступления в объективной стороне рассматривается с двух позиций.

Во-первых, место – это территория, на которой совершено преступное деяние. Поэтому налоговые преступления могут подразделяться на такие виды, как совершенные на территории России и совершенные за ее пределами.

Во-вторых, место – это конкретное территориальное обозначение, на котором совершается преступное действие. Оно является признаком объективной стороны совершаемого преступления.

Временем совершения налогового преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Однако введение срока давности для уголовного судопроизводства, несомненно, должно уважать общий принцип справедливости. Таким образом, принцип справедливости, который нельзя свести к карательным мерам, можно представить в семантической интерпретации: справедливость - это актуальность мести, которая в случае мести должна быть пропорциональна преступности.

Обстановку совершения экологического преступления, т.е. направленность нападения на последующее хищение чужого имущества, а не на что-либо иное (хулиганские действия, не связанные с хищением посягательства на личность, и т.д.). Точнее, наверное, было бы определять разбой как "нападение для последующего хищения" или каким-то иным, схожим образом, избегая указания на цель совершения преступления.

Таким образом, объективная сторона данного состава преступления характеризуется, как и все иные формы активного или пассивного действия.

2.3 Проблемы определения субъекта и субъективной стороны экологических преступлений

«Субъект преступления – это элемент состава преступления, объединяющий признаки, характеризующие лицо, совершившее преступное посягательство» [76].

Лицо, не обладающее признаком вменяемости, т.е. которое не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, не может быть субъектом преступления.

Специальный субъект преступления" - понятие более узкое, поскольку, помимо физической природы, возраста и вменяемости, виновное лицо должно дополнительно обладать каким-либо признаком.

Уголовный закон не определяет эти признаки отдельно, а выделяет специальных субъектов в зависимости от конкретных составов преступлений.

Состояние вменяемости устанавливается только на момент совершения общественно опасного деяния.

«Субъективная сторона составов экологических преступлений характеризуется умышленной либо неосторожной формой вины. В науке не выработано единой концепции применительно к законодательной конструкции составов преступления» [2].

Субъективная сторона экологических преступлений в науке разными авторами понимается неоднозначно; одни относят их к умышленным преступлениям, другие - к неосторожным, третьи полагают, что составы постановления в опасность представляется возможным применить при наличии, как умысла, так и неосторожности. «Неопределенность в вопросе о форме вины в составах постановления в опасность создает сложности при их квалификации в пределах неосторожного причинения» [2].

Необходимым условием для квалификации содеянного как неосторожного причинения является форма вины – все виновники создания угрозы причинения вреда должны действовать с неосторожной формой вины.

«В случае, если хотя бы один из участников неосторожного причинения вреда, допустил умышленно либо по неосторожности нарушение того или иного правила либо требования безопасности, но при условии умышленного отношения к преступному результату в виде угрозы причинения вреда объекту, находящимся под охраной уголовного закона, неосторожное причинение исключается, то такой субъект подлежит уголовной ответственности за осуществление умышленного преступления путем посредственного причинения вреда. Кроме того, оставления в опасность совершаются умышленно» [5, с. 64].

Проблема выбора уголовно-правового стандарта для квалификации преступления, подпадающего под признаки преступления, изложенного в двух или более статьях Уголовного кодекса, касается не только экологических преступлений.

Предложенная точка зрения на проблему заставляет задуматься над тем, что в теории уголовного права понимается под смежными преступлениями (связанными структурами), а именно: наличие в системе достаточно большого количества составов уголовного права, Можно отметить, чье содержание и юридические характеристики сильно отличаются от близких друзей, соседних связей.

«Форму вины зачастую представляется возможным определить исходя из законодательной конструкции преступления. Общеизвестно, что формальный состав характеризует деяние как умышленное. Одни ученые относят состав экологического преступления к формальным преступлениям; другие ученые - к материальным, либо к составам реальной (конкретной) опасности для экологии, момент окончания которых связан с созданием угрозы наступления тяжких последствий» [15, с. 106].

«Субъективная сторона экологических преступлений предполагает наличие только умышленной формы вины в виде прямого умысла. Это очевидно и вытекает из законодательного описания нормы. Однако в последнее время появилась тенденция усматривать состав указанного преступления и при неосторожной вине в виде небрежности. Это в корне неверно и приводит к необоснованным обвинительным приговорам» [2].

Таким образом, по нашему убеждению, во всех без исключения экологических преступлений целесообразно предусмотреть идентичные конструктивные признаки: если это могло повлечь причинение тяжкого вреда здоровью или смерти одному и более лицам либо иные тяжкие последствия. Установление всех признаков субъекта преступления, в том числе дополнительных, в случае предъявления такого требования уголовной нормой, влияет не только на квалификацию, наличие отягчающих наказание обстоятельств, но и на признание наличия в действиях такого лица состава преступления и возможность привлечения его к уголовной ответственности.

Информация, содержащаяся в криминальных характеристиках преступлений, особенно важна: в свою очередь, следователь получает значительную часть дополнительной информации, необходимой для решения проблемы.

Широкое распространение получило мнение, что сложную структуру объекта преступления образуют такие элементы, как основной объект, дополнительный объект, предмет преступления и потерпевший. Мы не являемся сторонниками этого подхода в силу спорности отнесения предмета преступления и потерпевшего к признакам объекта преступления. Вместе с тем выделение в объекте его аксиологической структуры, т.е. совокупности правовых благ (социально значимых ценностей), имеет не только теоретическое, но и практическое значение для правотворчества и правоприменения

Процесс построения версий имеет динамическую структуру и состоит из трех основных этапов.

Первый этап – изучение исходных данных. С помощью, которых можно оценить отдельные факты и сгруппировать их по неизвестным обстоятельствам уголовного дела. В результате выясняется желаемое обстоятельство, и в ходе расследования, исследований с использованием данных суда и других записей создается база данных истинных версий.

Второй этап – формирование теоретической основы версии. Ее использование следователем связано с отсутствием информации, содержащейся в фактической основе версии (это является одним из основных отличий между процессом расследования и процессом раскрытия преступлений).

Третий этап – формирование путем творческой интеграции актуальных и теоретических основ версии заключений (вероятностного заключения), которая принимает форму условно-категоричного силлогизма.

Криминалистическая характеристика преступлений - сложный эвристический процесс, носящий творческий характер.

Отличительная черта интегративного преступления состоит в том, что интегративное правовое благо обеспечивается базовыми правовыми благами.

Поэтому интегративное и базовое правовые блага соотносятся как целое и часть; причинение ущерба базовому правовому благу означает причинение ущерба интегративному правовому благу.

В основе выделения нами интегративного и базового правового блага в интегративном объекте преступления лежит принятое в аксиологии деление ценностей на терминальные и инструментальные.

Можно встретить и такие наименования: ценности-цели и ценности-средства. Подобное деление ценностей получает распространение в экономических науках и может использоваться в арсенале юридических наук, в частности, при изучении объекта преступления в ключе аксиологической концепции.

Суть разделения ценностей на целевые и инструментальные заключается в том, что первые обеспечиваются вторыми.

Смешанным генезисом характеризуются такие преступления, как интересы правосудия и интересы того или иного вида службы: государственной службы и службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях.

С одной стороны, они представляют собой комплексы однородных правовых благ.

Например, интересами государственной службы являются совокупность таких благ, как реализация социальной функции конкретной службы, а также нормальная деятельность и авторитет органов, в которых осуществляется служба, и представляемых институтов власти.

«С другой стороны, реализация социальных функций указанных институтов - это кумулятивные правовые блага.

Сразу отметим, что реализация функций рассматривается нами и как процесс осуществления деятельности, и как результат, получаемый обществом от этого процесса. Функции государственной или муниципальной службы представляют собой исполнение полномочий государства, муниципального образования, органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц» [5, с. 64].

«Сложившаяся правоприменительная практика позволяет правоохранительным органам определять криминалистическую характеристику преступлениям и реализовать такие же полномочия, что и при расследовании уголовного дела, путем производства осмотров мест происшествия для принудительного изъятия любых предметов и документов в любом месте, а использование полномочий при осуществлении ОРД позволяет применять все средства технического контроля жизни граждан, что и при производстве следственных действий» [37, с. 23].

В итоге, версия самого преступления - это результат судебного следствия, что характеризуется неоднозначностью.

Из-за неоднозначности заключения следователь предлагает несколько версий, каждая из которых по-разному объясняет весь набор исходных данных, а также вероятно устанавливает желаемое обстоятельство.

Субъективный признак преступления в уголовном праве обычно понимается как ментальный подход правонарушителя к социально опасному деянию, совершенному им.

Содержание субъективной части как обязательного элемента преступления раскрывается по основному критерию признакам вины и необязательности, причина и цель которых непосредственно связаны с правильной классификацией преступлений.

Интерес ученых не становится меньше к проблеме субъективной части преступления, так как это одна из самых сложных в уголовном праве.

Значительные трудности приводят к квалификации проблем, основанных на субъективном аспекте преступления, которые отражены в многочисленных научных работах и публикациях отечественных ученых.

Таким образом, можно сделать следующий вывод по приведенным исследованиям во второй главе.

Обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость, т.е. «способность осознавать фактический характер своих действий (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак).

В УК РФ дается понятие и условия невменяемости.

Субъективная сторона большинства экологических преступлений характеризуется умышленной формой вины.

В отдельных составах, например, предусмотренными в ст. 246- 252, 254, 255, 257, 259, 262 УК РФ предусмотрена как умышленная форма вины, так и неосторожность. Относительно пунктов «б» и «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ нельзя вести речь о возможности совершения данных деяний (учитывая их формальный характер) в иных формах, нежели с прямым умыслом.

Здесь лицо всегда осознает общественную опасность своих действий и желает их совершить с применением механического транспортного средства

или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, либо совершает и желает их совершить на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия, либо чрезвычайной экологической ситуации.

Мотивы и цели экологических преступлений для квалификации значения не имеют, но могут учитываться при назначении наказания как обстоятельства смягчающие или отягчающие наказание.

Логическое толкование норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, позволяет выявить наличие признаков специального субъекта в ст. 247-249, 251-255, 257 УК РФ.

Соответственно, общий субъект предусмотрен в ст. 250, 255 (при самовольной застройке площадей залегания полезных ископаемых), 256, 258-262 УК РФ.

Глава 3 Анализ некоторых проблем квалификации экологических преступлений

3.1 Особенности квалификации экологических преступлений: анализ правоприменительной практики

До середины 20-го века мало кто задумывался о естественных правах человека, а именно о праве оставаться в благоприятной среде, дышать чистым воздухом и пользоваться питьевой водой. Все эти права были легко реализованы гражданами и государством.

Однако быстро развивающиеся технологии позволили реализовать крупные проекты в области использования природных ресурсов, антропогенное воздействие на окружающую среду стало колоссальным.

Во-первых, термин «экологическое преступление» был введен в научный оборот в 1980 году. Как отмечают многие ученые, экологическое преступление - это негативное социальное поведение, которое может привести к абсолютному ухудшению состояния окружающей среды.

Поэтому большое значение придается экологическим вопросам в Российской Федерации. Об этом свидетельствуют правовые основы национальной экологической безопасности.

Согласно Основному закону каждый, кто проживает на территории Российской Федерации, имеет право на благоприятную окружающую среду и обязан сохранять природу и ее богатство. Перечень прав, обязанностей и отношений, возникающих в области охраны окружающей среды, регулируется международными договорами, Федеральным законом Российской Федерации об охране окружающей среды, кодексами, законами субъектов Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации.

Разумеется, гарантом экологической безопасности Российской Федерации являются Конституции, а также гл. 24-26, 34 Уголовного кодекса, которые устанавливают меры ответственности за действия и бездействие,

причинившие вред окружающей среде, нарушающие права гражданам получить достоверную информацию об экологической ситуации в стране, а также о действиях, способных вызвать экологическую катастрофу.

Хотя экологические преступления социально опасны, законодательный орган предусматривает только три серьезных преступления против экологической безопасности.

К ним относятся:

- преступления против обращения с экологически опасными веществами и отходами (ч. 3 ст. 247);
- незаконной вырубке лесных насаждений (ч. 3 ст. 260);
- уничтожения или повреждения лесных насаждений (ч. 3, 4 ст. 261).

Кроме того, анализ судебной практики уголовного права и охраны окружающей среды показывает, что максимальные санкции применяются редко. Вместо этого есть случаи наложения штрафа в размере примерно $\frac{1}{4}$ от максимального срока, и после предварительной оценки можно сделать вывод, что около 70% нарушений окружающей среды применяются административные санкции. Это характерно не только для России, но и для многих других стран.

Для повышения эффективности мер уголовной ответственности за экологические преступления в области охраны окружающей среды и природопользования необходимо в качестве примера использовать положительный опыт зарубежных стран. К примеру, крупная экологическая катастрофа, которая произошла на Чернобыльской АЭС, спровоцировало введение уголовной ответственности за умышленное сокрытие экологической информации. Согласно УК республики Болгарии, должностное лицо подлежит ответственности за разглашение неверной информации о состоянии окружающей среды, так как информация считается важной по отношению к жизни и здоровью человека. В российском уголовном законодательстве не было стандарта, предусматривающего уголовную ответственность за сокрытие информации об обстоятельствах, угрожающих жизни или здоровью

человека, до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации. Включение данного преступления в Уголовный кодекс Российской Федерации находилось под контролем государства и общественности в отношении деятельности лиц, которые имеют такую информацию и обязаны своевременно ее распространять.

Рассматривая данное преступление, необходимо отметить, что это преступление относится к категории небольшой тяжести, максимальный срок лишения, свободы которого предусматривает 2 года. В части 1 субъектом преступления выступает: лицо, которое должно обязательно обеспечить население или органы, уполномоченных на принятие мер по устранению опасности. В части 2- лицо, которое занимает государственную должность субъекта Российской Федерации. Дополнительное наказания рассматриваемой статьи содержится наказание в виде лишения права занимать определенную должность и заниматься определенной деятельностью, такое наказание определяется на усмотрение суда.

Самая большая проблема, согласно опросу следователей и прокуроров, занимающихся загрязнением воздуха и незаконными преступлениями, связанными с обезлесением, заключается в низком уровне обнаружения, связанном с поздним прибытием лесоматериалов в преступления, обнаруженные с помощью космического наблюдения и отсутствие конкретных знаний о способе раскрытия преступления.

Еще одной трудностью является отсутствие специального оборудования, предназначенного для проведения оперативно-розыскных мероприятий и выявления случаев совершения преступлений. Например, для раскрытия преступления, связанного с уничтожением лесов, на этапе проверки отчета о преступлении требуется качественная и своевременная проверка места происшествия. Поскольку зачастую невозможность установить источник возгорания, отсутствие важных предметов для уголовного судопроизводства приводит к отказу в возбуждении уголовного дела.

К сожалению, проблема поддержания нормальной среды становится все более актуальной. Только за январь-сентябрь 2018 года было зарегистрировано более 18 тысяч экологических преступлений. Государство пытается влиять на наше чувство справедливости с помощью спортивных кампаний, проводимых в стране, образовательных мероприятий, проводимых не только в учебных заведениях. Например, 2013 год объявлен Годом охраны окружающей среды, ежегодно проводятся акции в защиту прав животных, организуются туры и дни общественных работ.

В заключение я хотел бы также отметить причины отсутствия жестких санкций, неэффективности раскрытия преступлений и определения способов раскрытия экологических преступлений.

Первой причиной является вторичное рассмотрение экологических преступлений, хотя ущерб, причиненный действиями в этом секторе, считается непоправимым и представляет собой реальную угрозу национальной и мировой безопасности.

Вторая причина заключается в том, что следователи и следователи мало знают о механизме расследования преступлений против экологической безопасности и нехватки специального оборудования.

Третья причина в том, что настоящей жертвы нет. Ущерб, нанесенный этим преступлениям, наносится обществу, а не личности. Кроме того, ответчиками часто являются компании, а не частные лица, что усложняет судебное преследование виновных.

Итак, изучив эту проблему, мы приходим к выводу, что необходимо создать систему организаций, специализирующихся на изучении экологических преступлений. В настоящее время несколько организаций уже предприняли шаги в этом направлении. Были созданы структурные подразделения, такие как экологическая полиция, прокуратура, в частности, Волжская межрегиональная природоохранная прокуратура. Изучение практики освобождения лиц от уголовной ответственности за экологические преступления выявило отсутствие единого подхода к анализу фактических

обстоятельств совершения рассматриваемых правонарушений и применения законодательства.

3.2 Проблемы разграничения экологических преступлений и административных правонарушений

Проблема классификации экологических преступлений как административных преступлений является одной из самых сложных на практике.

Многие исследователи справедливо указывают на нерешенную проблему разграничения преступлений и связанных с ними административных преступлений в области охраны окружающей среды и природопользования. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации содержит несколько композиций с одинаковым предметом злоупотребления или даже с одинаковым названием и одинаковой формулировкой уголовного закона, то есть статья 8.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Порча земли».

Первым критерием разграничения административной и уголовной ответственности является предмет экологического преступления.

Уголовные преступления, связанные с окружающей средой, изложены в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», которые перечислены в гл. 26 «Преступления против окружающей среды». Основываясь на названии раздела IX Уголовного кодекса, можно установить, что законодатель определил общественную безопасность и общественный порядок как общие объекты экологических преступлений. Проблема видового объекта связана с содержанием общего объекта.

За последние тридцать лет состав осужденных за экологические преступления, поменялся кардинальным образом.

Исследования заключенных 2016 и 2019 годов, проведенные в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации 1997 года, также показали динамичный рост, хотя и не столь значительный (с 37,9 % до 40,5 %).

Это указывает на то, что в настоящее время в большинстве случаев суд признает первое преступление довольно опасным.

Наиболее объективным показателем существующих тенденций может быть среднее количество судимостей.

«Согласно ст. 42 Конституции Российской Федерации, «каждый человек имеет право на благоприятную окружающую среду, на достоверную информацию о своем состоянии и на компенсацию за ущерб, причиненный его здоровью или его имуществу экологическим преступлением» [2]. В «Основных принципах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» освещены основные проблемы экологической безопасности и охраны природных систем, которые тесно связаны между собой. Глобальное изменение климата, агрессивная экономическая активность в различных секторах экономики и рост. Экологический ущерб в Российской Федерации полностью связан.

Для решения этих проблем предлагается усовершенствовать нормативно-правовую базу в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности населения, а также усилить все виды ответственности (в том числе административной) в случае нарушения законодательства окружающей среды. На сегодняшний день российское законодательство в области охраны окружающей среды и природопользования не проводит четкой дифференциации между преступлениями и административными правонарушениями, поскольку в России все еще существует относительно низкий уровень принятых и обновленных законов и других правовых актов, которые являются основными источниками правового регулирования экологических отношений. Трудность с этим отличием заключается также в том, что охрана окружающей среды

относится к областям взаимодействия между основными отраслями публичного права - уголовным правом и администрацией. Нет сомнений в том, что основной причиной отсутствия четкого решения рассматриваемой проблемы является необработанная законодательная терминология. В административном праве используются категории «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (гл. 8 Кодекса об административных правонарушениях) и уголовного закона «Экологические преступления» (гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации). Ситуация также осложняется тем фактом, что используемая в данном случае терминология появилась сравнительно недавно и в результате все еще может не иметь четких общих определений. Существует два подхода к решению проблемы соотношения преступлений и других преступлений: так называемая количественная и качественная дискриминация. Согласно подходу количественных различий, экологические преступления, возникающие в результате экологических административных правонарушений, обычно отличаются исключительно высокой степенью общественной опасности. В этом случае экологические преступления и экологические административные правонарушения существенно не различаются и признаются однородными нападениями, каждое из которых считается социально опасным и различается в зависимости от последствий деяния. В контексте подхода с использованием качественных различий экологические преступления, как правило, принципиально отличаются от административных экологических нарушений. В этом случае общепризнанно, что преступления являются общественно опасными деяниями и что преступления носят иной социальный и правовой характер и являются только социально вредными нарушениями. Сторонники такого подхода считают, что общественная опасность является лишь признаком преступления. Таким образом, критерием различия является характер и степень общественной опасности экологических преступлений и вредности административных экологических преступлений, что означает различие между экологическими

преступлениями и экологическими административными преступлениями из-за всех элементов правонарушений.

Кроме того, в случае возникновения спора в сфере уголовного и административного права приоритет должен отдаваться административному праву. Это связано с конституционно-правовым планом позиционирования уголовного права в качестве крайней меры, в соответствии, с которой государство реагирует на факты оскорбительного поведения. Такие поведения распространяются только на области общественных отношений, в регулировании, которых используются правовые нормы из другой отрасли, включая правила, которые недостаточно устанавливают административную ответственность.

Таким образом, можно отметить, что почти любое экологическое преступление имеет соответствующее административное экологическое правонарушение, смежное с ним, в результате они будут иметь смежные характеристики состава. Анализ различия между экологическими преступлениями и административными экологическими преступлениями показывает сложность решения этой проблемы, а также необходимость дальнейших исследований. Более точное законодательное регулирование рассматриваемых критериев, несомненно, улучшит экологическую ситуацию и не распространится на экологические проблемы.

3.3 Проблемы квалификации неоконченной преступной деятельности и соучастия в экологических преступлениях

Квалификация неоконченных преступлений, которые выражаются в подготовке, которые редко фигурирует в оценке экологических преступлений, главным образом потому, что почти все они (34 из 36 нормальных и квалифицированных людей) являются мелкими и средними преступлениями. Согласно ст. 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовная ответственность наступает только за совершение тяжкого преступления.

Поэтому подготовительные мероприятия по подготовке к преступлениям небольшой и средней тяжести не являются преступлением.

«Нарушение правил обращения с материалами и отходами, представляющими угрозу для окружающей среды, с последующей халатностью в связи со смертью или тяжелым заболеванием человека (ч. 3 ст.247 УК РФ). Такие преступления квалифицируют по закону как тяжкое преступление, так как преступление двойной формы вины, обычно считается множественным» [37, с. 23].

«Особенность этих преступлений состоит в том, что они содержат в себе определенные элементы безрассудства, проявляющиеся по отношению к результатам. Если лицо, которое производит запрещенные виды опасных отходов или транспортирующее, а также хранящее, действующее, использующее или обрабатывающее радиоактивные, бактериологические, химические и бытовые отходы с нарушением правил, предвидя возможность смерти или тяжелого заболевания, и без достаточных оснований не прекращает их, то следует ожидать возможности негативных последствий» [37, с. 23].

«Нарушение правил обращения с отходами, которые представляют опасность для окружающей среды, с последующей халатностью в связи со смертью или тяжелым заболеванием человека (ч. 3 ст. 247 УК РФ) квалифицируют по закону как тяжкое преступление, так как преступление двойной вины, которое обычно считается множественным» [37, с. 23].

«Разумеется, возможна подготовка самого преступления: производство запрещенных видов опасных отходов, транспортировка, хранение, захоронение, использование или другая обработка радиоактивных, бактериологических, химических и отходов веществ с нарушением установленных правил. Вполне возможно, что эти действия в будущем приведут к смерти человека или массовой болезни людей» [37, с. 23].

«Таким образом, в рамках анализируемого преступления против окружающей среды, можно сделать вывод, что подготовительные

мероприятия возможны только для действий, которые предусмотрены ч. 1 ст. 1 и 2 ст. 247 Уголовного кодекса, но это не преступление, поскольку оно нарушает правила переработки веществ или опасных для окружающей среды отходов в соответствии с ч. 1 ст. 247 Уголовного кодекса - мелкое преступление; часами 2 - преступление средней тяжести. В ч.2 раздела 261 Уголовного кодекса предусмотрена уголовная ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений и других насаждений поджогом, другим общеопасным способом или по причине загрязнения или других негативных последствий» [37, с. 23]. Представляется, что подготовка этого умышленного акта возможна и должна повлечь за собой уголовную ответственность по ч. 1 ст. 30, ч. 2, ст. 261 УК РФ.

«Подготовка к серьезному экологическому преступлению, если само подготовительное действие является преступлением. Как правило, это действия, совершенные с использованием опасных предметов, средств, веществ (оружия, наркотиков, насилия и других веществ) или действия, выраженные насилием, угрозами и т. д. В этих и других подобных случаях было совершено преступление, и поэтому подготовка к экологическому преступлению влечет за собой уголовную ответственность на основании статей Уголовного кодекса. Давайте проанализируем наиболее типичные ситуации такой подготовки к экологическим преступлениям» [37, с. 23].

«Типичная подготовительная деятельность заключается в том, что человек может приобрести, изготовить или адаптировать средства или орудия преступления. Они используются людьми, виновными, например, в наиболее распространенных экологических преступлениях, таких как незаконная добыча водных животных и растений, незаконная охота, незаконный сбор лесных насаждений. В этих случаях используется огнестрельное оружие или другое оружие, взрывчатку и взрывные устройства в качестве средства или инструмента для совершения преступления» [37, с. 23].

«Теоретически кажется, что ситуация возможна после устранения препятствий (например, возможных свидетелей или людей, способных

вмешиваться в конкретные экологические преступления), чтобы создать условия для экологических преступлений. Способы устранения препятствий различны: насилие, убийство, угрозы использования (совершение), распространение клеветнической информации, тюремное заключение, вторжение в личную жизнь» [37, с. 23].

Вопрос о том, является ли подготовка (выраженная в качестве самостоятельного преступления) серьезным преступлением против окружающей среды, для которой возможно - уничтожение или повреждение насаждений в результате неосторожного обращения с огнем (ч. 2 ст. 261 Уголовного кодекса Российской Федерации).

«Попытка совершения любых других видов экологических преступлений возможна и может быть выражена частично (в формальном и материальном выражении) или в полном осуществлении действий, составляющих объективную сторону преступления, если последствия не наступили или не произошли в полной мере (по материальным составам)» [37, с. 24]. В соответствии с ч. 3 гл. 26 Уголовного кодекса и соответствующей квалификации ст. 30 Уголовного кодекса. Роль в экологических преступлениях. Это вполне вероятно и, с моей точки зрения, приемлемо для большинства из них, исключая безумные правонарушения. Хотя в последнем случае их пренебрежительность не является уникальностью, и в русском законодательстве это не учтено. В то же время квалификации экологических преступлений содержится в главе 26 Уголовного кодекса, и редко в ч. 3 ст. 256, ч. 2, ст. 258, ч. 3, ст. 260 (группа «Уголовный кодекс и правонарушения с широким пониманием проблемы, которая обычно показывает только признаки общей темы» [37, с. 24]. Не подвергая сомнению важность различных отягчающих обстоятельств, затрагивающих группу людей, с одной стороны, с другой, обезлесение браконьерство и хотя это кажется сомнительным. У них одинаковое разрешение – это не очень правильно и не соответствует современной уголовной политике, в частности положениям о необходимости разграничения уголовной ответственности. Второе, на что нужно обратить

внимание – это категоризация и наказание. В них входят два экологических преступления из трех мелких преступлений третье – жестокое обращение с животными – ст. 245 Уголовного кодекса за действия организованной группы людей. В Уголовном кодексе Российской Федерации законодатель 1996 года упоминает организованную группу.

Таким образом, существует юридическое обязательство ввести принцип, согласно которому организованная преступная группа, совершающая преступление, увеличит категорию преступления, если групповой метод по существу является характерным для этого преступления и направлен на усугубление обстоятельств перемен. В этом случае браконьерство воды и лесов организованной группой должно стать самостоятельной частью ст. 256 и ст. 258 УК РФ и классифицируются как тяжкие преступления, поскольку наказание за эти преступления явно недооценено и должно, быть увеличено. В определенной степени эта мера поможет избежать таких перекосов в практике применения стандартов по экологическим преступлениям, о которых, например, упоминает Д.А. Галимов: «Капитан судна «Гангут», впервые задержанный с 80-ю тоннами минтая, выловленного без надлежащего на то разрешения, причинивший ущерб по действующим таксам на сумму более 50 млн. рублей, был осужден условно и оштрафован на 20 минимальных окладов труда. Затем тот же капитан был арестован на том же корабле, который незаконно поймал 200 тонн терки, а в следующий раз он поймал 900 тонн камбалы. То же самое касается нелегальной вырубке, с той разницей, что «скачок» в санкциях должен быть сделан не двумя людьми, а категорией преступлений (нелегальная вырубка в настоящее время группой организованная преступность является умеренным преступлением). По моему мнению, некоторые другие экологические преступления требуют дальнейшей дифференциации уголовной ответственности, в том числе с помощью методов группового комитета. Эти правонарушения включают нарушения экологических норм на рабочем месте, загрязнение воды, загрязнение морской среды, нарушение законодательства, нарушение правил обращения с

веществами и отходами, опасными для окружающей среды, Российская Федерация на континентальном шельфе и исключительная территория Российской Федерации. Это должно включать стороны с различной ответственностью за совершение преступления группой людей посредством предыдущего заговора и организованной группы.

Тот факт, что не исключает указанных квалификационных характеристик (в частности, квалификаций некоторые из этих преступлений могут быть совершены специальным органом). Законодатель также использует их в таких формулировках (например, ч. 4 ст. 290 Уголовного кодекса).

Другая проблема, которая должна быть решена, заключается в том, что она совершается конкретным субъектом при помощи других лиц т.е. соучастниками в организации экологических преступлений. Можно привлечь к ответственности в пособничестве или организации, совершившие конкретного экологическое преступление, лицо согласно ст. 33 УК РФ. В таких преступлениях невозможно только соисполнительство потому, что субъект преступления имеет дополнительные признаки, которыми обычно он обладает, в связи с занятием определенной должности. По данным официального сайта Министерства внутренних дел Российской Федерации, в период с января по июнь 2018 года было зарегистрировано 11600 экологических преступлений, что на 2,8% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Следует отметить, что процент правонарушений (ст. 256, 258, 260 УК РФ и т. д.) не высок, но присущ только большинству компаний.

Традиционно преступления чаще всего совершаются людьми, не имеющими стабильного источника дохода и подверженными риску совершения преступления. В 2017 году было зарегистрировано 635517 человек, которые не имели постоянного источника дохода, что соответствует 65,7% (по сравнению с 2016 годом - 65,4%). В частности, для этой категории людей в сельской местности охота и рыболовство являются одним из средств существования.

Ввиду вышесказанного можно сделать вывод, что такие лица чаще совершают незаконную добычу биологических водных ресурсов животных и объектов из животного мира, в том числе в особо охраняемых природных территориях.

Так, по результатам проверок исполнения законодательства об особо охраняемых природных территориях и объектов животного мира в 2016 году – в первой половине 2017 г., прокурорами было выявлено 30000 нарушений; на незаконные правовые акты принесено 1,6 тысячи протестов, внесено 5,1 тысячи заявлений, более 4,9 тысячи заявлений (исков) поданных в суды на сумму более 132 миллионов рублей. В соответствии с требованиями прокуроров к дисциплинарной и административной ответственности привлечено 5500 человек. По материалам проверок государственного министерства, возбуждено 180 уголовных дел. За период 2015 - первое полугодие 2017 года по завершённым уголовным делам было более полмиллиарда рублей и возмещено только 125,6 миллиона рублей, или 21%.

В масштабах федеральной системы особо охраняемых природных территорий она основана на государственных природных заповедниках, в состав которых входят государственные инспекторы по охране территории государственного природного заповедника (далее - государственные инспекторы).

Задачи по борьбе с браконьерством и пресечением нарушений режима заповедника государственными инспекторами выполняются с использованием традиционных методов защиты в контексте патрулей (что является основным методом работы и используется во все сезоны год), конные патрули, водные патрули и использование снегоходов зимой. В свою очередь, использование кордонов позволяет инспекторам наиболее эффективно контролировать соблюдение режима охраны заповедника и его охранной зоны, а также незаконного пропуска плавательных и других транспортных средств. В дополнение к традиционным методам защиты, указанным на территориальной основе, существует практика организации экстерриториальных единиц в

форме оперативных групп, в том числе «центральных» оперативных групп, в зоне охвата, включая всю территорию заповедника находится показал, показал большую эффективность. Кроме того, в последние годы «ловушки» активно использовались инспекторами в некоторых заповедниках для сбора данных о незаконных посещениях заповедника и сбора доказательств в борьбе с браконьерством и незаконными рубками.

Как показывает практика, наиболее эффективным методом работы по выявлению и пресечению нарушений природоохранного законодательства является метод охраны земель (активная проверка), который оказывает сильное психологическое воздействие на правонарушителей, как правило, подавляет их стремление к сопротивлению и другим негативным действиям.

Результаты исследования показывают, что в некоторых случаях пассивное тестирование с использованием организованных засад и секретов очень эффективно.

Следует отметить, что иногда используемая государственными инспекторами тактика тайного наблюдения и расследования радиальных участков не всегда дает положительные результаты, так как браконьеры и другие категории нарушителей защищенного режима активно используют методы контрольного наблюдения и маскируют свое пребывание в определенное место.

Исследование практики борьбы с браконьерством и другими преступлениями выявило ряд факторов, которые существенно препятствуют эффективности деятельности государственных инспекторов в этой области.

Эти факторы включают в себя:

- формальное существование ряда заповедников, превращение их в курорты и предприятия;
- равнодушный подход общества, СМИ и региональных властей к проблемам заповедников;
- время рассмотрения и утверждения приложений и поправок к действующему природоохранному законодательству и нормативным

актам, регулирующим деятельность государственных заповедников в Министерстве природных ресурсов Российской Федерации;

- использование резервов в так называемом «социально-экономическом» развитии регионов;
- отсутствие охранной зоны вокруг границ многих заповедников, в том числе речных и морских районов, где охотятся, ловят рыбу и т. д. они наносят ущерб природному комплексу заповедника;
- созданные охраняемые акватории (шириной 1 км) не включены в навигационные карты и в положения судов, поскольку измеренные в них расстояния выражены в милях;
- нехватка штата государственных инспекторов и, как следствие, полное отсутствие охраны окружающей среды на удаленных территориях государственных инспекторов и, как следствие, полное отсутствие охраны окружающей среды на удаленных территориях государственных заповедников.

«В то же время анализ показывает, что неудовлетворительное состояние борьбы с определенными видами экологических преступлений в государственных природных заповедниках обусловлено рядом причин, в том числе отсутствием» [12, с. 634]:

- квалифицированный персонал и низкие зарплаты государственных инспекторов;
- эффективные рычаги материального стимулирования для государственных инспекторов;
- адекватное финансирование для создания материально-технической базы государственных инспекторов;
- необходимость взаимодействия с территориальными подразделениями ОВД;

- знание лиц, которые планируют, готовят и совершают противоправные действия на территории государственного заповедника;
- природоохранное законодательство о содержании под стражей лица, совершившего преступление, на территории, прилегающей к охраняемой территории, если она не является охраняемой территорией, а также порядок подготовки отчетов и их передачи ответственным должностным лицам.

Деятельность органов внутренних дел в этой области пока нельзя признать успешной. Люди, виновные в незаконных действиях: охота, отлов водных биологических ресурсов, вырубка лесов, в большинстве случаев остаются в основном безнаказанными.

Результаты проверок прокуратуры указывают на низкий уровень уголовных расследований, тот факт, что следственные органы не определили лиц, которым предъявлено обвинение, отсутствие взаимодействия с оперативными подразделениями органов внутренних дел. Каждый год следователи приостанавливают производство более чем половине уголовных дел. Около 20% постановлений о приостановлении были отменены государственным обвинителем. Решение о приостановлении расследования было принято следователями в ходе расследования более половины уголовных дел. В то же время треть этих решений отменена прокурором.

Одной из причин такой ситуации является, во-первых, отсутствие глубоких и конкретных знаний следователей в области охраны окружающей среды и природопользования; во-вторых, в следственных процедурах, как правило, помимо уголовных дел, связанных с расследованием экологических преступлений, говорится «более серьезные дела», которые включают мошенничество, кражу, грабеж, умышленное причинение серьезных телесных повреждений и т.д.

И с другой стороны, низкий уровень раскрытия и расследования преступлений в этой области также обусловлен рядом других причин, которые включают в себя:

- высокий уровень латентности преступлений в этой области, их выявление и раскрытие зависит от деятельности государственных инспекторов и сотрудников полиции;
- сложность выявления, борьбы и раскрытия таких преступлений обусловлена организованным характером этого преступного бизнеса и участием коррумпированных чиновников;
- несвоевременный выезд следственно-оперативной группы на место происшествия;
- некачественный осмотр места происшествия, недостаточная вовлеченность специалистов;
- неиспользование судебной и специальной техники;
- отсутствие доказательств или отказ граждан выступать в качестве свидетелей и т. д.

Поэтому можно сделать вывод, что в борьбе с браконьерством и другими преступлениями на территории государственных заповедников существует много необычных проблем, которые имеют свою правовую и организационную тактику.

Между тем основными формами взаимодействия представителей государственных инспекций по охране территории заповедника и территориальных органов полиции являются: совместные рейды, патрулирование, создание контрольно-пропускных пунктов, организация засад, заграждений, проведение обходных путей, обходных путей и т.д.

Такие мероприятия должны проводиться в местах возможного браконьерства, маркетинга нелегальные охотничьи товары.

Одним из важнейших условий успеха совместной деятельности государственных инспекторов с оперативными подразделениями

Департамента внутренних дел по борьбе с отдельными видами преступлений в заповедниках является, прежде всего, оперативная осведомленность своевременно оперативные сотрудники по фактам подготовки и совершения преступления для конкретного преступления в этой области, а также своевременного обмена оперативными операциями соответствующей информацией. Если имеется достоверная информация, указывающая на признаки незаконной охоты, изъятия биологических ресурсов, незаконной заготовки древостоев, рекомендуется:

- для обеспечения блокировки мест возможного убоя животных, отлова биологических биоресурсов, вырубки лесных насаждений, загрузки их в биологические ресурсы, вырубки лесных насаждений и их погрузки в транспортные средства браконьерами;
- организовать уголовное производство в отношении преступников, преследуемых по горячим следам;
- организовать заградительные и исследовательские работы на удаленной территории заповедника с комплексным привлечением сил и средств внутренних органов и общественности и, по возможности, использовать возможности малой авиации и управляемых беспилотников, квадрокоптеров;
- обеспечить оперативное прикрытие, с использованием возможностей конфидентов, в местах вероятного хранения или сбыта добытой браконьерским способом продукции;
- использовать служебно-розыскных собак в наиболее удаленных и труднодоступных территориях заповедника.
- во всех случаях задержание преступников следует осуществлять со строгим соблюдением условий личной безопасности каждого участника оперативно- тактической операции.

Место преступления должно быть доказано путем установления места фактического убоя животных, промысла и их сопоставления с фактическими

данными, содержащимися в документах и других доказательствах, подтверждающих их особый статус. Основная задача - провести оперативно-розыскные мероприятия как можно быстрее, чтобы «починить» следы преступления, детально определить местонахождение, время, способ совершения преступления, вид ущерба и размер причиненного ущерба.

Таким образом, в целом, сокращение отдельных видов экологических преступлений в государственных природных заповедниках зависит от целого ряда управленческих, организационных, тактических приемов и факторов и, прежде всего, от личных интересов не только государственных инспекторов, оперативных и следственных подразделений, но также от их способности прогнозировать состояние преступности в данном районе и адекватно реагировать на ее изменения. Имеются различные методы для раскрытия фактов незаконной охоты, захвата водных биологических ресурсов, незаконная вырубка древесины.

Кроме того, проблемным вопросом в уголовных расследованиях является невозможность документировать принадлежность стенов на этих территориях (древесины нет на балансе, стеноды не документированы). Расчет потерь в этих уголовных делах осуществляется по аналогии с ущербом от незаконных рубок, за исключением 50-кратного увеличения, поскольку нет специальной методологии для расчета ущерба от этих преступлений. Все это приводит к тому, что в случае выявления правонарушителей эти уголовные дела не имеют юридической точки зрения и правонарушители избегают ответственности.

Заключение

В результате проведенного анализа норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, практики их применения, научных разработок по вопросам уголовно-уголовной защиты природы, представляется возможным сделать следующие выводы и рекомендации. Исходя из общего материально-формального определения преступления и учитывая, специфику объектов и предметов охраны уголовно-экологических норм, которыми являются общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и экологический правопорядок, было сформулировано определение экологического преступления:

Отсутствие законодательного понятия экологического преступления приводит к затруднению понимания сути данного вида преступления. Учитывая противоречивый характер определения экологических преступлений в науке уголовного права, важность этого понятия для решения вопроса об уголовной ответственности, новизна независимости субъекта рассматриваемых преступлений и для устранения субъективного толкования этого термина, необходимо дать четкое определение понятия экологического преступления в отдельной статье УК. В гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепить следующее понятие об экологических преступлениях.

Экологические преступления – это предусмотренные главой 26 УК РФ виновно совершенное общественно опасные деяния (действие или бездействие), посягающее на экологическую безопасность и установленный экологический правопорядок путем причинения экологического вреда либо создания угрозы причинения такого вреда и влекущее уголовную ответственность.

Определение экологического преступления целесообразно было бы закрепить в главе 26 УК РФ, что повлияло бы на эффективность работы по применению норм данной главы.

1. Экологические преступления – это преступления, предусмотренные главой настоящего кодекса, которые нарушают природоохранные правила, оказывая неблагоприятное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, если эти действия нанесли значительный ущерб охраняемым отношениям.

Нормы, которые предусматривают ответственность за экологические преступления, имеют ряд специфических характеристик, препятствующие их применению, и указывают на использование законодателем сложной правовой методики для их построения, которая имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Однако такой способ изложения норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, является оправданным. В целях улучшения практики применения уголовного закона за счет смягчения негативного воздействия юридической техники изложения исследуемых норм предложена соответствующая система мер.

2. Чтобы адекватно отразить характер общественного риска экологических преступлений, учитывая специфику и разнообразие родового объекта экологических преступлений, целесообразно: выделить экологические преступления из раздела 9 Уголовного кодекса Российской Федерации; преобразовать гл. 26 «Экологические преступления» в раздел особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации; в соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации установить раздел «Экологические преступления» согласно разделу 9 Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Из-за отсутствия единой концепции понятия объекта преступления в целом и единого подхода к определению характера экологического преступления в науке уголовного права, нет единства в понимании объекта экологического преступления.

4. Учитывая важность вопроса об экологической преступности для квалификации и дифференциации других связанных с ней элементов преступления, с одной стороны, и неполноту пленарного заседания

Верховного Суда Российской Федерации по вопросу, которое было составлено в соответствии с правилами уточнения конкретных объяснений, необходимо: дополнить решение пленарного заседания Верховного суда от 5 ноября 1998 г. № 14, прояснить особенности вопроса экологической преступности.

Учитывая важность определения характеристик общего и специального субъекта для квалификации преступления и предотвращения нарушений принципа справедливости, на законодательном уровне необходимо более четко сформулировать характеристики субъекта экологических преступлений, а также пересмотреть и дополнить решение Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.98. № 14 в этой части. Логическое толкование норм ответственности за экологические преступления показывает наличие признаков конкретного субъекта в ст. 247–249, 251–255, 257 Уголовного кодекса Российской Федерации.

5. Соответственно, определение норм, которые предусматривают ответственность за данный вид преступления, предусмотрена в ст. 250, 255 (в случае несанкционированного освоения месторождений полезных ископаемых), 256, 258-262 Уголовного кодекса Российской Федерации.

6. Из-за отсутствия законодательного указания на конкретную форму вины в нормах, которые предусматривают ответственность за экологические преступления, объективная сторона этих составов включает в себя:

- умышленная форма вины (применяется к ст. 255, 253, 258, 256, 260, ч. 2 ст. 261 УК РФ);
- как умышленная форма вины, так и неосторожность (применяется к ст. 254, 255, 246-252, 257, 259, 262).

7. Проблемы квалификации и расследований уголовных дел данной категории, возникает, прежде всего, с установлением органа государственной власти, который будет выступать в качестве потерпевшей стороны. На практике информация о совершенном преступлении и необходимости предоставления информации о представителе жертвы направляется в

администрацию муниципалитета для установления личности лица, представляющего интересы жертвы.

8. Кроме того, проблемным вопросом в уголовных расследованиях является невозможность документировать принадлежность стенов на этих территориях (древесины нет на балансе, стеноды не документированы). Расчет потерь в этих уголовных делах осуществляется по аналогии с ущербом от незаконных рубок, за исключением 50-кратного увеличения, поскольку нет специальной методологии для расчета ущерба от этих преступлений. Все это приводит к тому, что в случае выявления правонарушителей эти уголовные дела не имеют юридической точки зрения и правонарушители избегают ответственности.

9. Изучение практики освобождения лиц от уголовной ответственности за экологические преступления выявило отсутствие единого подхода к анализу фактических обстоятельств совершения рассматриваемых правонарушений и применения законодательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М. : Статут, 2018. 236 с.
2. Алексеева А.С. Понятие и состав экологических преступлений по российскому законодательству // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 25(26). URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/25\(26\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/25(26).pdf) (дата обращения: 09.05.2019)
3. Алексеева А.С. Экологические преступления по российскому законодательству // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2019. № 2(53). [Электронный ресурс] режим доступа: <https://nauchforum.ru/journal/stud/53/46219> (дата обращения: 19.10.2019).
4. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М. : Статут. 2019. 238 с.
5. Артамонова М.А. Об объекте экологических преступлений и проступков // Законодательство. 2009. № 4. С. 64-70
6. Батршин. Р.Ю, Н.И. Бурмакина, Н.Д. Бут и др.; отв. за выпуск А.И. Стахов. Актуальные проблемы гармонизации судебной реформы с реформой государственного контроля и надзора: сборник научных статей М. : РГУП, 2018. 164 с.
7. Бакунина О.С. О некоторых проблемах борьбы с экологическими правонарушениями // Законность. 2017. № 1. С. 22-30.
8. Бринчук М.М. Экологическое право (Право окружающей среды). 3-е переизд. - М.: Проспект. 2018. 405 с.
9. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М., 2013. 362 с.
10. Велиева Д.С. Европейский суд по правам человека подтвердил обязанность государства по охране окружающей среды // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 70-71.

11. Волкова А.С. Задачи прокурорского надзора за исполнением экологических прав граждан // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXVII междунар. науч.-практ. конф. М., Изд. «МЦНО», 2019. № 3(27). С. 75-79.

12. Волынкин Е.Н. О некоторых мерах по противодействию отдельным видам экологических преступлений в государственных природных заповедниках. [Электронный ресурс] режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25105850> (дата обращения: 19.10.2019).

13. Горелов Е.М. Сточные воды или жидкие отходы? // Справочник эколога. 2014. №2 (14). С 16-24.

14. Гришаева И.Г. Экологические преступления в структуре экологической преступности //Закон и право.2015. № 6. С. 119-121

15. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М. 2017. 106 с.

16. Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: Учебник. М., 2013. С. 61-68.

17. Голубев С.А. Субъективные и объективные признаки экологических преступлений: науч. статья // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 35-40.

18. Дицевич Я.Б. Актуальные направления деятельности органов прокуратуры в сфере охраны окружающей среды. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. 203 с.

19. Демидова Н.Г., Кудрина И.В. Проблемы совершенствования законодательства об ответственности за экологические правонарушения. 2-е переизд. М. : Интел-Синтез. 2017. 217 с.

20. Дервянко Л.А. Предупреждение экологических правонарушений // Современные проблемы понимания государства и права. М. : Юридическая литература. 2016. С. 41.

21. Дубовик О.Л., Степаненко В.С. Тенденции и перспективы развития экологического права ЕС // Право и политика. 2015. № 1. С. 12
22. Дубовик О.Л. Экологическое право. Элементарный курс. М. : Юристъ. 2002. 156 с.
23. Ерохина Т.В. Особенности правового регулирования вопросов административной ответственности в рамках Таможенного союза // Право и экономика. 2017. №2. С. 60-65.
24. Жеребцов А.Н., Вертинская А.Н. Дифференциация административной ответственности: понятие, критерии, значение // Современное право. 2018. № 9. С. 24-29
25. Желваков Э.Н. Уголовно-правовая охрана окружающей природной среды в РФ. М. : Норма. 2017. 438 с.
26. Жариков Ю.Г. Особенности предупреждения экологических правонарушений // Экологическое право. 2015. № 6 С. 27.
27. Жадан В.Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой учёный. 2013. № 4. С. 387-393.
28. Зеленский В.Д., Куемжиева С.А. Организационные аспекты групповой методики расследования преступлений // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 3
29. Ивакин В.И. Экологическая ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности // Актуальные проблемы правопорядка. Выпуск 7. М.: Юридический институт МИИТа. 2016. С.189.
30. Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М. : «Проспект». 2009. 464 с.
31. Качина Н. В. Проблемы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Современное право. 2011. № 9. С. 56-66.
32. Качина Н.В. Проблемы квалификации незаконной рубки деревьев, кустарников и лиан, произрастающих на землях с неопределенной правовой категорией // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 39-49.

33. Кузнецова Н.И. Некоторые направления уголовной политики России в сфере борьбе экологическими преступлениями // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1. С. 66-69

34. Кострова М. Современные подходы к формированию единой практики по уголовным делам // Уголовное право. 2013. № 1. С. 13-22.

35. Кодолова А.В. О возмещении (ликвидации) вреда окружающей среде, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью // Хозяйство и право. 2017. № 8. С. 32.

36. Кузнецова Н.И. Пенализация экологических преступлений: современное состояние и проблемы // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1. С. 290-299.

37. Копылов М.Н., Солнцев А.М. Экологические права в системе международно признанных прав человека // Государство и право. 2017. № 3. С. 23-32.

38. Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. – М. : Эксмо, 2015. 158 с.

39. Липинский Д.А. О функциональных связях института процессуальной ответственности // Вестник гражданского процесса. 2018. № 3. С. 55-70.

40. Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2019. № 2. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://lawtheses.com/ekologicheskie-prestupleniya-ugolovno-pravovaya-harakteristika-i-problemy-otvetstvennosti#1> (дата обращения: 19.10.2019).

41. Лихарев В.В., Трунина Е.В. К вопросу об административной ответственности за нарушение правил экологии // Административное право и процесс. 2016. № 4. С. 24-27.

42. Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М.: ИНФРА-М. 2018. 367 с.

43. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой

анализ: монография. М.: Юрлитинформ. 2009. 526 с.

44. Лопашенко Н. А. Квалификация неоконченной деятельности и соучастия в экологических преступлениях // науч. статья. Редакция журнала "Законность". 2007. 20-24 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12936729> (дата обращения: 09.04.20).

45. Максимов А.М. Конкуренция статей 253 и 256 УК // Уголовное право. 2014. № 2. С. 18-22.

46. Назаров А.А. Особенности применения административной ответственности за экологические правонарушения. - СПб: Наука, 2018. С. 45

47. Ныркова Н.А. Административные правонарушения в сфере экологии: проблемы ответственности таможенного представителя в свете законодательства и судебной практики. М, 2019. 322 с.

48. Надточий Ю.В. К вопросу о конкуренции ч. 2 ст. 253 и ст. 256 УК РФ // Экология и уголовное право: поиск гармонии. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар. 2011. С. 137-148.

49. Номоконов В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным трафиком // Контакт России и стран АТР в правовом дискурсе. Владивосток. 2005. С. 285.

50. Оль Е.М., Шадров М.А. Соотношение правовых категорий «вред», «ущерб», «убытки» в экологической сфере // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 189.

51. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская Газета. 12.01.2002. № 6. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 18.11.19).

52. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] Федеральный закон РФ от 10.01.2002 г. (ред. от 14.07.2008). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 18.11.19).

53. О недрах [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 21.02.1992 г. (ред. от 18.07.2008). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343/ (дата обращения 18.11.19).

54. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". [Электронный ресурс]: Комментарий к Федеральному закону / Под ред. О.Л. Дубовик. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89923/ (дата обращения 18.11.19).

55. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ N 3 (2015). [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2016 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/ (дата обращения 18.11.19).

56. О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. (ред. от 06.02.2007). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.11.19).

57. Об особо охраняемых природных территориях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 14.03.95г. №33-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1995. №12. С.1024. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2019).

58. О континентальном шельфе РФ [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30.11.95 №187-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. №49. С. 4694. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2019).

59. О животном мире [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24.04.95г. №52-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 1995. №17. С. 1462. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2019).

60. Постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2018 г. [Электронный ресурс]: по делу № А56-94253/2017. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.10.2019).

61. Попов И.В. Конкуренция общей и специальной нормы при квалификации преступлений против природной среды // Уголовное право. 2011. № 4.

62. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения норм главы 26 УК РФ: Монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 334 с.

63. Репецкая А.Л. Организованная преступность. Теневая экономика. Криминальный рынок России. М. 2010. С. 162-165.

64. Светличная М.В. К вопросу об определении понятия «благоприятная окружающая среда» // Политика, государство и право. 2017. № 1. С. 2.

65. Статистика лесных пожаров в России. [Электронный ресурс]: URL: [http:// www. rusintec.ru/fire-statistics/58-forest-fires](http://www.rusintec.ru/fire-statistics/58-forest-fires) (дата обращения: 17.10.2019).

66. Тюрин В. За загрязнение природы — к уголовной ответственности. // Законность. 1994. №10. С. 42.

67. Тимошенко В. А. Гражданский иск в уголовном процессе — понятие, правовая природа и особенности реализации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 209–213.

68. Тяжкова И.М. Экологические преступления в новом УК РФ. //Вестн. Моск. Ун-та. Серия 11. Право. 1998. №3. С. 57-68.

69. Чернявский А.Г. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстиция. 2018. С. 556.

70. Чугаев А.П. Состав экологического преступления: системно-структурный анализ // Современные проблемы правоведения. Краснодар. 1998. С. 276-283.

71. Фалилеев В.А., Гармаев Ю. П. Уголовная ответственность за незаконную рубку лесных насаждений: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 5. С. 56-63.

72. Хаманева Н.Ю. Ответственность за экологические правонарушения. М. : Юрайт, 2017. С. 43.

73. Шубин Ю. П. Некоторые вопросы разграничения экологических преступлений и административных экологических правонарушений: Вестник Санкт-Петербургской Юридической Академии №3 (36). СПб. 2017. С. 115.

74. Щуплецова Ю.И. Экологические правонарушения: Дисциплинарная и административная ответственность // Право и экономика, 2016. № 2. 91 с.

75. Ярковой С.В. Законность привлечения к административной ответственности: понятие, содержание и основные требования // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 4. С. 109-115.

76. Agnew, David J., John Pearce, Ganapathiraju Pramod, Tom Peatman, Reg Watson, John R. Beddington, and Tony J. Pitcher. Estimating the Worldwide Extent of Illegal Fishing
URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0004570>.
(дата обращения: 19.10.2019).

77. Bonini, Sheila, Nakul Saran, and Lothar Stein. Design for Sustainable Fisheries – Modeling Fishery Economics
URL: http://www.mckinsey.com/Client_Service/Sustainability/Latest_thinking/Design_for_sustainable_fisheries. (дата обращения: 19.10.2019).

78. David J. Evans, Nicholas R. Fyfe, David T. Herbert Crime, Policing and Place: Essays in Environmental Criminology. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/230171> (дата обращения: 19.10.2019).

79. Pain, Nicola. Criminal Law and Environment Protection – Overview of Issues and Themes.
URL: http://www.aic.gov.au/media_library/publications/proceedings/26/pain.pdf.
(дата обращения: 19.10.2019).

80. Neal Shover, and Aaron S. Routh Environmental URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/abs/10.1086/655356> (дата обращения: 19.10.2019).